

Наследник и его жена только что поженились, и, казалось бы, должны были быть в медовом месяце, но наследник не мог изменить своей натуре, а жена была слишком гордой. В то время императрица-преемница только что вступила на престол, и семья Чжэн была на пике своего влияния. Молодая жена наследника, не имея опыта, почувствовала себя защищенной и потеряла чувство меры, раздувая скандал.

Как только жена наследника маркиза Цзинъяна узнала, что Ши Юйхун беременна, она без раздумий приняла меры, дав ей отвар, от которого Ши Юйхун и ее ребенок погибли. При дальнейшем расследовании выяснилось, что приказ дать отвар исходил от жены наследника. Однако отвар приготовила служанка с кухни, которую наследник взял в наложницы, но не включил в свой гарем. Узнав, что наследник даже прикоснулся к кухонной служанке, жена наследника не выдержала, устроила скандал и уехала к родителям.

В то время ты был при дворе в качестве сопровождающего, поэтому, возможно, мало слышал об этом. Слово «скандал» даже не передает масштаба происходящего. От знатных семей до простых торговцев — все с интересом наблюдали за позором дома маркиза Цзинъяна.

История распространялась со скоростью ветра. Гао Синьли говорил, загибая пальцы:

— Знать, аристократы, бедняки, повесы, знатные дамы, актрисы, беременность, выкидыш, яд, наложницы, благородные сыновья, человеческие жизни, любовь, долг, закон, трагедия, месть — все сюжеты, которые обычно используются рассказчиками на мосту, были в этом деле. Как можно было не распространять это? Вся Столица Юньань обсуждала дом маркиза Цзинъяна за едой.

Это было восемь или девять лет назад. В год, когда произошло дело, нынешний управляющий Управы Цзинчжао господин Ци еще не был управляющим, но он был главным следователем по этому делу. Нельзя сказать, что за этим не стояла семья Чжэн.

В конце концов, Ши Юйхун была всего лишь актрисой низкого происхождения, и не было никаких свидетельств о ее связи с наследником. Жена наследника маркиза Цзинъяна настаивала, что не знает Ши Юйхун, утверждая, что та каким-то образом проникла в усадьбу. Наследник маркиза Цзинъяна также не мог признаться, что тайно взял наложницу, так как должен был сохранить лицо перед семьей Чжэн.

Ши Юйхун, не имея официального статуса, стала доказательством добрачной связи, и ее смерть осталась безнаказанной. Единственное, что можно было сделать, — это наказать служанку, приготовившую отвар, и выплатить компенсацию. Ши Буянь, хотя и был известным актрисой, по сути, оставался всего лишь актером. Он умер от горя, так и не сумев ничего сделать.

Дело было закрыто, виновные наказаны. Казалось бы, все должно было утихнуть, но жена наследника маркиза Цзинъяна продолжала жить в доме Чжэн, ежедневно требуя, чтобы наследник очистил свой гарем, прежде чем она вернется.

— Она действительно так сказала?

Ань Шаохуа считал, что это было неразумно. Независимо от обстоятельств, такие слова могли навязать ей ярлык ревнивой жены и повредить репутации других незамужних девушек в семье Чжэн. Однако, подумав, он решил, что это, вероятно, преувеличение слухов.

Слухи об этом деле менялись каждый день, и было трудно понять, что правда, а что вымысел. В то время я был еще молод, и на одном из чаепитий группа женщин собралась вместе, шепчась

о том, что жена наследника маркиза Цзинъяна обратилась к императрице и получила рецепт, по которому все наложницы и служанки в гареме наследника должны были выпить отвар, чтобы больше не иметь детей.

Вспомнив, что в гареме наследника маркиза Цзинъяна сейчас так много женщин, но только две дочери от законной жены и две от наложниц, Ань Шаохуа почувствовал дрожь и посмотрел на Гао Синьли.

Гао Синьли причмокнул:

— Кто знает, правда это или нет? Слухам нельзя верить, но факт в том, что восемь или девять лет назад Ши Юйхун, старшая сестра Сяо Юйлоу, получила от жены наследника маркиза Цзинъяна отвар и умерла в его гареме.

Теперь в материалах дела дома маркиза Цзинъяна написано, что Сяо Юйлоу, желая отомстить за Ши Юйхун, соблазнила наследника маркиза Цзинъяна, чтобы войти в его гарем и отомстить жене наследника. Но прежде чем она смогла это сделать, наследник потерял к ней интерес. Тогда она решила напасть на его детей. Как ты знаешь, в доме маркиза Цзинъяна сейчас нет наследника.

— Это... это...

Ань Шаохуа счел это не только натянутым, но и абсурдным.

— Я слышал, что Сяо Юйлоу сама погибла из-за этого.

— Да, поэтому ход дела был очень захватывающим!

Говорят, в прошлом году, в день поклонения Небу и предкам, Ичжичунь не пустила Сяо Юйлоу в дом, так как она следовала за наследником маркиза Цзинъяна. Весь ритуал провели Ичжичунь и Дуань Цзиньтан с группой учеников и учениц. Сяо Юйлоу стояла у входа в усадьбу целый день, пока Дуань Цзиньтан не вышел и не сказал:

— В этом году у нас еще два-три выступления, а в апреле мы уезжаем в Янчжоу. Мы больше никогда не вернемся в Столицу Юнъань. Решай сама.

Примерно так.

Говорят, это был намек:

— Действуй быстро, мы уезжаем.

— Что?

Ань Шаохуа чуть не выпалил, но сдержался.

— Это действительно можно так интерпретировать?

— Ну и что?

Гао Синьли посмотрел на Ань Шаохуа с усмешкой. Он допил чашку воды и подтолкнул ее к Ань Шаохуа:

— Налей еще.

Пока Ань Шаохуа наливал, Гао Синьли открыл дверь, выглянул наружу и сказал:

— Жди, материалы дела скоро придут.

— Материалы дела еще не пришли, а ты уже все знаешь?

— Мой младший брат работает в Управе Цзинчжао. Честно говоря, вышестоящие хотят втянуть в это дело всю группу Юйтанчунь. В ночь происшествия всех арестовали. Вчера мой брат сказал, что Дуань Цзиньтан упорно отрицает свою вину, но это неважно, другие уже признались. Ему не отвертеться.

Ань Шаохуа почувствовал неладное и внимательно посмотрел на Гао Синьли.

Гао Синьли развел руками:

— Это всего лишь актеры и танцовщицы, в обычное время их бы убили без лишнего шума, но это дело стало слишком громким, и дом маркиза Цзиньяна оказался в затруднительном положении, а семья Чжэн разозлилась. Когда жена наследника удалилась в храм, даже императрица обратила на это внимание. Десять лет назад дом маркиза Цзиньяна и семья Чжэн уже опозорились, и теперь они сделают все, чтобы выйти сухими из воды.

Увидев, что Ань Шаохуа не одобряет, Гао Синьли, не показывая виду, продолжил:

— В этом деле, помимо прочего, есть доказательства того, что Сяо Юйлоу с наемниками напала на загородную усадьбу. Однако показания сторон немного различаются, и их пришлось подправить.

— О? Какие различия?

Ань Шаохуа явно заинтересовался.

Гао Синьли не стал тянуть и, взглянув на дверь, продолжил:

— Девятнадцатого февраля Сяо Юйлоу узнала, где находится любовница наследника, и наняла людей, чтобы отправиться в усадьбу. В этом нет ничего особенного, Сяо Юйлоу утверждала, что служанка, которая за ней ухаживала, услышала это, когда ходила за покупками, но служанка настаивала, что ничего не знала. Это не так важно, так как новость о том, что наследник маркиза Цзиньяна содержит любовницу в загородной усадьбе, уже была известна всем.

Но дальше показания разошлись.

Сяо Юйлоу утверждала, что наняла карету за один лян и два цяня серебра, чтобы произвести впечатление, и взяла с собой двух служанок, четырнадцати и тринадцати лет, которых ей подарил наследник маркиза Цзиньяна. После происшествия младшая служанка была найдена мертвой в усадьбе, ее одежда и деньги были нетронуты. Старшую служанку мы обсудим позже.

Она не знала, почему, когда она подошла к двери, она была приоткрыта, и долго стучала, но никто не открывал. Когда она вошла, она увидела кровь на пороге. Возница в ужасе убежал, оставив ее одну. Сяо Юйлоу тоже испугалась, но когда возница спугнул грабителей, они схватили ее, и все закончилось.

— Как закончилось?

— Ты не знаешь?

— Что я должен знать?

<http://bllate.org/book/16674/1529359>